

Вивиан провела рукой по лбу, устав от поглощения двух чужих воспоминаний за такое короткое время. Теперь эти воспоминания начали заполнять пробелы в её памяти. Она начала понимать, что произошло здесь и с ней самой десять тысяч лет назад, но не на все вопросы у неё был ответ.

— Я ещё не выяснила конкретную причину и следствие, но воспоминания о расколе начались только с того момента, как она прибыла на планету десять тысяч лет назад. — Назвав «злого духа» расколом, она, видимо, догадалась о природе «злого духа».

— Я видела, как она пересекла большое поле хаоса и света и упала на планету. В то время планета была выброшена из Мира Снов в трещину в Стене Реальности, где тьма покрывала планету, и планета быстро теряла тепло. Она использовала свою силу, чтобы сохранить экосистему. Картина немного нечеткая, но я полагаю, что это согласуется с мифами местных жителей.

Вивиан вздохнула, как будто её что-то беспокоило.

— Это трудно описать. Я даже не уверена, от какого лица мне говорить об этом — от первого или от третьего. Тот, кто первым прибыл на планету, не был ни сплитом, ни мной, а полноценной личностью. Очень быстро мы разделились на две части. Я был выброшена на Землю через первые в истории ворота Инферно, а вторая половина меня осталась на планете и стала Богиней, которой поклонялись местные жители. В последующие сто лет она побудила Первороденных создать барьер, который вы видите здесь, и привела людей к строительству Дорасила и подземного города рейфов, в то время как я всё это время находилась на Земле, охотясь на мамонтов на Великих равнинах в конце ледникового периода. Однако я совершенно забыла о том, что после прибытия на Землю я разделилась.

Хао Жэнь схватился за волосы, пытаясь понять, что говорит Вивиан. — Ты знаешь, что стало причиной твоего раскола?

Вивиан покачала головой.

— Я не знаю, но это может быть связано с повреждениями на Стене Реальности. Единственный образ, который я видела и который может дать какую-то подсказку, — это то, что «я» стояла на верхней поверхности планеты Инферно, где находился огромный вихревой портал. На другой стороне портала была ледяная река и равнины, которые должны были быть Землей. Одна половина меня входила во ворота, другая оставалась в Инферно. Все это время я видел происходящее с точки зрения первого лица, что означало, что я наблюдала, как я покидаю этот мир, и при этом остаюсь на месте. После этого всё происходило в перспективе от первого лица... Собачка, держись, не теряй сознание!

Лили положила голову на стол, полумертвая. Её уши поникли, а глаза заплыли.

— Бэтти, тебе лучше держать подробности при себе, я не смогла разобрать твои перспективы от первого и третьего лица.

Другие тоже многократно кивнули. — Мы тоже.

Вивиан смущенно почесала волосы.

— Ну, хорошо. Раз уж вы понимаете, о чем я. Давайте я буду называть того, кто остался в Инферно, «разделенным», хотя мы оба должны были быть двумя равными разделенными телами. Будем называть это так, поскольку выжила только я.

Хао Жэнь сложил два и два и прикинул хронологию. Вивиан разделилась почти сразу после прибытия на Инферно, после чего её отправили на Землю. Не обращая внимания на ничтожно малое время, проведенное в Инферно, её прибытие на Землю произошло примерно за сорок восемь часов до падения Богини, и после этого Вивиан и её «раскол» полностью потеряли связь. Та, что прибыла на Землю, стала старейшим потусторонним существом на планете, а вторая «половина» Вивиан в Инферно стала легендарной Богиней в глазах местных жителей.

Однако, что произошло после этого, почему «Богиня» в Инферно стала безумным и скорбным духом, лишенным рациональности, так и осталось нерешенным.

— Она поменяла волю Перворожденных на свою собственную, чтобы сохранить стабильность планеты, но возникла проблема: в результате она стала безумной. — Брови Вивиан сошлись, когда она рассказала о том, что произошло с её разделенным телом. — Перворожденный на этой планете не был разумным, это был один из безумных хранителей. Перворожденный создал извращенных существ, которых мы видели на верхней поверхности во время восстания. Чтобы подавить их, «второе Я» решило ассимилироваться с Перворожденным, а затем управлять Перворожденным, чтобы он ассимилировался с планетой.

— Я не знаю, как она это сделала. Я знаю только, что она удалила душу Перворожденного и уничтожила его мозг. Она построила подземный город и соединила себя с главным нервным узлом Перворожденного, чтобы контролировать это существо, запечатав себя вместе. Колыбельная древних душ и молниеносные каменные колонны — это предохранительные выключатели. С тех пор эта страховочная система работает, но...

— Но что-то пошло не так с самой важной частью системы, — вмешался Наньгун Санба, потирая лоб. — Неужели остатки сознания Перворожденного развратили другую «тебя»? Или это произошло потому, что она страдала психически от длительного заключения?

— Возможно. — Вивиан кивнула. — Я не могла понять, как моё раздвоение сошло с ума в остаточной памяти; оно было хаотичным. Однако одно можно сказать наверняка: когда «другая я» решила подменить мозг Перворожденного, она уже предвидела, что однажды может потерять контроль. Подземный город, ритуал убаюкивания древних душ, запечатывающий кристалл, цепи и щупальца в окрестностях — всё это вместе взятое стало клеткой. Она построила её так, чтобы, когда она сойдет с ума, клетка заперла бы её.

— У неё действительно было такое предчувствие? — Хао Жэнь почесал челюсть, как будто глубоко задумался. — Как долго продержится система страхования, если мы не придем?

Вивиан задумалась на мгновение и ответила: — Тысячи лет, или просто десятилетия. Слишком много неопределенностей. Если бы что-то пошло не так с Грэгоном и другими древними душами, вся система могла бы рухнуть. Давайте скрестим пальцы и будем молиться, чтобы этого не случилось. В любом случае, мы не будем полагаться на удачу, даже если это место сможет продержаться ещё тысячу лет.

В голове Хао Жэня внезапно возник важный вопрос.

— Подожди-ка. Раз уж ты «воссоединилась» с этим расколом, кто теперь управляет планетой?

— Никто. — Вивиан поджала губы. — Душа и орган мышления Перворожденного исчезли. Та «другая я», чей мозг управлял Перворожденным, тоже исчез. Теперь Перворожденный лишен мозга, в буквальном смысле. Он не мертв, но и не жив. Вот почему я позволила Грэгону поддерживать ритуал «колыбельной». Колыбельная не только успокаивает Перворожденного, но и поддерживает нервную систему в рабочем состоянии, чтобы щупальца не совершали судорожных движений; знаете, если эта штука чихнет, планету разорвет на части. Так что это не может продолжаться вечно. Древние души так тяжело работали последние десять тысяч лет; я не могу допустить, чтобы это продолжалось вечно.

Сказав это, Вивиан посмотрела на Хао Жэнь. Тот понял сигнал; он должен был найти решение. Он достал МТД.

— Проанализируй эту «колыбельную» и посмотри, что это за система, — приказал он.

МТД вывел на голографический дисплей множество структур, похожих на башни.

— Серия больших электродов и постоянных генераторов сможет заменить аппаратуру, но нам также нужен набор программного обеспечения, основанный на том, как работает ритуал древних душ. Мне понадобится оригинальный проектный чертеж города и информация о подходе «колыбельной», с аннотациями или без.

Вивиан быстро ответила: — Это есть у Грэгона.

— Отлично! Одна проблема решена. — Хао Жэнь хлопнул в ладоши. — Затем мы построим в Дорасиле большой управляемый компьютером электрический шокер и освободим древние души от ритуала.

Хао Жэнь посмотрел на Вивиан. — Может, обсудим твою проблему с расщеплением? Раз первый «злой дух» пришел от тебя, то и тот, которого мы вызвали из волшебной книги, тоже от тебя? — спросил Хао Жэнь.

Вивиан принужденно улыбнулась.

— Думаю, да.

Лили втянула голову в шею.

— Ты можешь контролировать своё разделение? Не случится ли так, что ты внезапно разделишься, пока готовишь дома, и твой клон пойдет на безудержные убийства?

— Я думаю... вероятно, возможно, может быть, должно быть, возможно... нет?

Лицо Лили мгновенно позеленело.

— А ты не могла бы быть более уверенной?

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2695649>